

МАСТЕРСКАЯ

А Сергей Ливнев не едет во Францию

4 ноября из Москвы в Париж вылетает группа наших молодых и не совсем молодых соотечественников, чтобы через некоторое время вернуться оттуда кинопродюсерами. Они пройдут стажировку в киношколе ФЕМИС (Европейский фонд профессий экранных искусств).

Проект осуществляется при содействии министерства культуры Франции и специального Фонда для поддержки кинематографий Восточной Европы. С советской стороны эта акция патронируется Школой культурной политики при Союзе кинематографистов СССР.

В школе ФЕМИС обучаются уже имеющие высшее образование. Полный курс длится три года, причем из 90 принятых слушателей ее оканчивают, как правило, около 40: занятия ведутся по групповому методу, и как только кто-нибудь начинает отставать от группы в усвоении программы, его отчисляют.

Советские стажеры будут учиться в школе ФЕМИС три месяца. Наверное, французы решили, что наши люди в 12 раз умнее остальных. Быть может, они и правы, потому что отбор был весьма жесткий. По ра-

дио и через газеты объявили конкурс, в котором приняли участие около 250 человек; обязательные условия — свободное владение французским, наличие высшего образования и возраст не старше 36. Директором школы ФЕМИС Жаком Гажосом и экспертной группой Школы культурной политики было выбрано 8 человек: киевляне Сергей Першко и Дмитрий Еринов, ленинградец Владимир Обухович и москвичи Армон Икрамов, Илья Паломодов, Екатерина Брандина, Евгений Рязанцев и Сергей Ливнев.

Правда, Ливнев, сценарист фильмов «АССА» и «Тело», решил отказаться от стажировки в школе ФЕМИС, предпочтя ей работу уже в качестве режиссера над картиной по собственному сценарию. «Я весьма сожалею об этом, — сказал мне Ливнев, — к французскому кино наш кинематограф гораздо ближе, чем к американскому. Перед финансовой мощью Голливуда мы с французами равны в нищете, поэтому равноправное сотрудничество возможно сегодня для нас лишь на европейском континенте».

Конечно, увидеть в факте

стажировки пример такого сотрудничества весьма сомнительно. Однако, на мой взгляд, подобные акции благотворно влияют на персональные судьбы их участников и почти не заметны на фоне общего положения дел в отечественной культуре. Это скорее похоже на замешивание изюма не в сдобное тесто, а в ржаной каравай: вкус изюма при этом сохранится, но вкус каравай вряд ли изменится.

Ильдар ЖАНДАРЕВ.

Жураке и савена (прил. к. Сов. культу-
-с.2